

АЛЕКСАНДР
МАЗИН

ВАРЯГ
АРХОНТ РОССИЙ

Москва

ВАРЯЖСКАЯ РУСЬ

Варяг

Место для битвы

Князь

Герой

Язычник

Княжья Русь

Государь

Богатырь

Золото старых богов

Доблесть воина

Смерти нет

Дерзкий

Я в роду старший

Сквозь огонь

Мечи франков

Княжич Варяжский

Архонт Русский

АЛЕКСАНДР
МАЗИН

ВАРЯГ
АРХОНТ РОССИЙ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М13

Иллюстрация на переплете *Юлии Пасынковой*

Мазин, Александр Владимирович.

М13 Варяг. Архонт Русский / Александр Мазин. — Москва : Эксмо, 2025. — 448 с. — (Варяжская Русь).

ISBN 978-5-04-215918-3

Напасть на столицу Византии — вот настоящее безумие. И настоящая дерзость. Эти многометровой толщины стены никто никогда не брал. И ни один вражеский флот не входил в Босфор с той поры, как у Второго Рима появились огненосные дромоны.

Но Олег Вещий сделал это.

Привел к Константинополю без малого тысячу кораблей.

Громадное войско русов и словен осадило Царьград.

Вот только осадить величайший город Средневековья — не значит его взять.

А войти в пролив может оказаться проще, чем из него выйти.

Грядут великие битвы, и в них княжич варяжский Вартислав рядом с Олегом Вещим. А временами — немного впереди. Он же Дерзкий, значит, отвага у него в крови. И еще то самое безумие, без которого не бывает сокрушительных побед.

И таких же сокрушительных поражений.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-215918-3

© Мазин А.В., текст, 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

**Зима года
от Рождества Христова 911-го,
а от сотворения мира 6419-го¹**

¹ Хронология книги может не совпадать с хронологией ПВЛ. Однако это не ошибка автора, а попытка совместить данные разных источников хотя бы в литературе.

ГЛАВА 1

Как правильно воспитывать колдунов

Выпад, уход с линии, полуповорот, шаг назад с широким круговым, шаг вперед с коротким смахивающим, длинный шаг с понижением и последний длинный-длинный-длинный выпад... Есть! Собранный из наколотых вершковых планок щит с треском разлетелся. Словно не наконечник шеста в него ударил, а обух топора.

— Во-от! — удовлетворенно произнес Избор. — Теперь хорошо. Теперь сильно.

Сергей выпрямился, посмотрел на конец шеста. Надо же, целый.

— Сядь и обдумай, как делал, — скомандовал ведун.

Сергей отошел к краю полянки, присел на пень. Это было непросто: обдумать. Потому что он именно делал, а не думал. Последовательность движений, повторенная много тысяч раз. И каждая деталька, каждое положение ступней, плеч, головы — выверено до градуса. Как подпись каллиграфа. Сергей мысленно повторил все, мгновение за мгновением вплоть до финала... Есть!

Ай да Избор! Если бы не усадил сейчас вспоминать, выветрилось бы. Ух ты. А ведь не в первый раз. Было уже. Прошлым летом, когда он печенежского хана перестрелял. Ночью. Пьяненький... Очень даже похоже... Татушка!

Сергей поглядел на странный рисунок на своей руке. Темно-серая спиралька-змейка с черточками, разместившаяся между большим и указательным пальцами. Хвостик немного не достает до запястья.

Сергей сжал кулак, вытянул руку... Точно! В таком ракурсе татушка уже выглядела не спиралькой, а... Нет, не получилось. Но ощущение помнилось. Цель словно бы прыгала навстречу. И пару минут назад было так же. На миг они совместились: его взгляд, татушка и центр тренировочного щита. И — раз! Щит вдребезги. Причем Сергей даже не ощутил сопротивления. Да что там, он даже собственного шага не запомнил. Миг — и щита уже нет.

Сергей попробовал «навести» татушку на ближайшую сосну... Ничего не изменилось.

И как это работает?

Ладно. Попробуем повторить в движении. Сергей встал. Шест в руку. Полшага назад, взмах...

Тоже не получилось. Вернее, получилось как всегда. Сергей покосился на Избора. Ведун взирал на ученика рассеянно, по-птичьи наклонив голову, ссутулившись. Очень странная поза. А еще Избор молчал, что для него нехарактерно. И похоже, он не просто так стоял. Делал что-то.

Сергей попытался расфокусировать взгляд. Видеть невидимое...

Не увидел. В конюшне заржал Мар. Ударил копытом в стену.

Избор выпрямился.

— Иди облачись, — сказал он Сергею. — Гости к нам. Издалека.

Гости были и впрямь издалека. Целый князь со свитой. Правда, князь так себе. Самоназванный. Из лесовиков.

Приехали с подарками. Целые сани даров притаранили. Сами в мехах, ростом невеликие, коняшки мелкие, лохматые, чуть покрупнее оленя.

Встречал их не Избор, а полуволок. Уселся в воротах. Этаким живой предупреждающий столбик.

Гости поняли правильно. Внутрь заезжать не стали. Спешились.

Избор потомил их полчасика, потом вышел. Вместе с Сергеем, которому он сказал:

— Со мной пойдешь.

С ним так с ним. Сергею и самому любопытно. У ведуна для каждого знакомого и незнакомого было свое отдельное поведение.

Волчок убрался, приглашая войти.

Внутрь вошли шестеро. Причем две женщины. Предводительствовал крепыш в мехах. За пояс заправлен топорик, на груди — что-то вроде лунницы в виде птички с распахнутыми крыльями и мелкой головкой. Серебро с позолотой по краям, красные глазки-камешки. Да, этот, несомненно, главный. А те двое — охрана, похоже. Здоровенные, волосатые, копья не уступают весом нурманскому хогспьёту.

Пусть главным и был крепыш с лунницей-птицей, однако первым, помахивая чем-то вроде метелки из лисьего хвоста, шествовал четвертый. Надо полагать, колдун или жрец: увешан костяными и каменными оберегами по самое оно, еще и в бороду пегую вплетено полдюжины. На шапке обруч бронзовый с рожками пристроен. Вряд ли с целью от удара защитить. Тоже жреческая хрень какая-то. Точно не волох и не сварг. Кому служит, Сергей не опознал. В общем, какой-то лесной шаман¹. Сергей в этом особо не разбирался.

А вот Избор оказался в курсе. Неуловимое движение руки, и в утоптаный снег перед жрецом воткнулся ножик. Не тот булатный, что Сергей преподнес наставнику, а обычный. И — небрежный взмах кистью: отхлынь.

Не послушался, дурачок. Некоторое время шаман с Избором бодались взглядами...

Наконец гость дободался. Избор не ухмыльнулся неприятно, шевельнул пальцами за спиной и уронил:

— Варт, забери жизнь кебуна.

— С удовольствием. — Сергей потянул наружу синдский клинок.

Убивать он не собирался. Именно это отсигналил пальцами за спиной ведун: «Не убивать».

Избор любит играть в свои ведунские игры. Сергею же подыграть нетрудно.

¹ Я знаю, чем отличаются друг от друга колдуны, шаманы, жрецы и прочие контактеры с духами. Но герой, в отличие от меня, в подобные терминологические мелочи не вникает.

Охранники вожака сунулись вперед, но тот раскинул руки, удержал.

Пегобородый ощерился. Не испугался. Сначала...

Потом присмотрелся: сначала к Сергею, потом к его сабле...

Сергей ему не понравился. А сабля... сабля очень не понравилась. Настолько, что всю браваду сдуло. Замахал лисьим хвостом, забормотал по-своему, попятился, едва не толкнул спиной одну из женщин (вожак ее отдернул в сторону) и так, задом-задом, покинул подворье.

Сергей спрятал саблю.

— Вы двое, — палец Избора указал на охранников, — тут ждать. — И уже главному: — Ты с бабами — заходи в дом. — Затем, повернувшись к Сергею, тихо: — Хорошие бабы. Аж горят.

— Что, тоже змею огненному служат? — так же тихо спросил Сергей.

— Не-е, — качнул головой ведун. — На передок горячие. Сам погляди.

Сергей поглядел. Ноль информации. И даже когда гости скинули верхнюю зимнюю одежду, он тоже ничего особенного не увидел. Женщины как женщины. Не старые. На вид скромные. Симпатичные, но не сказать что красивые.

По знаку вождя (Сергей решил, что, назвав того князем, он погорячился) бабы вынули из корзин продукты: мясо, рыбку, лепешки, пару кувшинов чего-то, надо полагать, алкогольного, отдельно — медовые соты. Подавали на стол культурно: перед

тем как заняться сервировкой, накрыли стол холстом.

Избор взирал равнодушно. Привык, что гости его обслуживают. Ну а как? Неужели самому ведуну хлопотать? Тем более ведуну княжьих кровей.

За стол сели втроем, женщины остались прислуживать.

Сергея ведун представил княжичем белозерским. Бросил небрежно: «В учении у меня».

Гость тоже представился. Все-таки князем. Чего-то там... Сергей не понял. Да и неинтересно. Таких князей в лесах больше, чем у норегов — конунгов.

Поснедали.

Гость выложил на стол подарок: кошель. Судя по размерам — с серебром.

Изложил проблему. Жены у него ледащие. Не рожают.

— Не удивлен, — кивнул ведун. — Проклятие на тебе. Взял девку силком. Было?

Гость признал: было. И не единожды. Особенно по молодости. Удивился даже: кто ж их, девок, спрашивает? Радоваться должны, что им целый княжич юбку задрал.

— Спрашивать, может, и не надо, а вот подумать, в кого уд суешь, стоит, — поучающе изрек ведун. — Иной раз девка с виду проста, а есть у нее покровитель. Да не из здешних, а оттуда! — Палец ведуна указал на закопченный потолок. — И еще повезло тебе. Бывает, что у таких в срамном месте зубы вырастают. Ты ей сунул, а она — клац! — Из-

бор щелкнул зубами. Гость дернулся. Аж подпрыгнул слегка.

— Что, совсем? — спросил, ужасаясь.

— Бывает — совсем, — подтвердил ведун. — А бывает, кус оттяпает. — И показал пальцами размер куска, с вершок. — Как повезет.

И хихикнул.

Гость побелел. Вероятно, осознал перспективу «везения».

— А что проклятье мое? — проямлил он.

— Избавлю, — пообещал ведун. — Есть у меня зельецо. Выпьешь — покажет тебе обиженку твою. Попроси, чтоб простила.

— А если не простит? — засомневался гость.

— А ты хорошо попроси, — с нажимом произнес ведун. — А я от себя ее покровителю поднесу. Но этим, — Избор ловко прибрал кошель, — не обойдется.

— А сколько еще?

Ишь напрягся. Не иначе, обман заподозрил.

Избор считал гостя без труда.

— Не знаю. Может, и ничего не надо... — Сделал многозначительную паузу. — Это если не выйдет у меня. А если выйдет, что у меня попросят там... — он опять показал на потолок, — того не ведаю пока.

— То есть, если не понесут, ничего боле платить не надо? — уточнил гость.

— Тогда не надо, — подтвердил Избор.

Встал и занялся делом. Выбрал из гербария подходящие травы, покидал в емкость, залил кипятком и закрыл крышкой.

Следующие минут пять провели в молчании. Потом ведун надел рукавицы, взял кувшинчик, взболтал, не снимая крышки, вынул из закромов серебряный кубок со страшной ряхой на боку, поставил перед гостем ряхой к нему.

Гостя проняло. Схватился за оберег, забормотал.

— Гляди, гляди, — усмехнулся Избор. — Этому твое проклятье на один укус.

— А потом что? — напряженным голосом спросил гость.

— А потом — ты! — Избор хохотнул. — Не бойсь. Шучу. Пока я рядом, тебя ни один дух не тронет.

Он взял кувшинчик и аккуратно, не взбалтывая, перелил часть в кубок.

Потянуло знакомым запахом. Слада такой настоящей делала. Шикарный способ погрузить человека в яркий, пусть даже и не совсем здоровый сон.

— Пей! — велел Избор.

— Я? Почему я? — вскинулся гость. — Они бесплодные, им давай!

Похоже, Избор перегнул с пугалками.

— Потому что это ты стручок свой совал куда попало, а не они, — пояснил ведун. — У них, как ты знаешь, и стручков-то нет! — Избор издал перханье, которое полагал смехом.

Гость нерешительно взялся за кубок... И отдернул руку:

— Горячо!

Само собой, горячо. Внутри почти кипятток, а серебро отличается отменной теплопроводностью.